

Т.С. ГАМИДОВ

*Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им Г. Цадасы
ДФИЦ РАН. Старший преподаватель Архитектурно-строи-
тельного факультета ДГТУ
e-mail: gamidow.timur@yandex.ru*

T.S. GAMIDOV

*Candidate of Art, senior research worker, the G. Tsadasa Institute
of Language and Art, DFRC of RAS. Senior lecturer at the Faculty of
Architecture and Civil Engineering, DSTU
e-mail: gamidow.timur@yandex.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_123_131

САДОВО-ПАРКОВАЯ СКУЛЬПТУРА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ Г. МАХАЧКАЛЫ

GARDEN AND PARK SCULPTURE IN URBAN PLANNING PRACTICE OF MAKHACHKALA

В статье освещаются основные этапы становления и развития садово-парковой скульптуры г. Махачкалы, охватывающие период с начала советской эпохи до первой четверти XXI века. Анализируются типовые, формальные, идейно-содержательные аспекты городской монументальной и монументально-декоративной скульптуры, выявляется их синтез с другими видами искусств, раскрывается проблематика декоративного убранства садово-парковых территорий на современном этапе.

The article covers the main stages of the formation and development of garden and park sculpture in Makhachkala, covering the period from the beginning of the Soviet era to the first quarter of the XXI century. Typical, formal, ideological and substantive aspects of urban monumental and monumental-decorative sculpture are analyzed, their synthesis with other types of art is revealed. The problems of decorative decoration of garden and park territories at the present stage are revealed.

Ключевые слова: монументально-декоративное искусство, садово-парковая скульптура, Махачкала, парк, синтез, оформление, убранство.

Keywords: monumental and decorative art, garden and park sculpture, Makhachkala, park, synthesis, design, decoration.

С установлением советской власти, прежде всего, с тридцатых годов XX в., заметно преобразовывается облик крупных городов Дагестана, особенно столицы. «В архитектуре Махачкалы появляются новые внушительные по масштабам, красоте и величию общественные и промышленные здания, среди которых: Дагестанский государственный сельскохозяйственный университет, кинотеатр “Комсомолец”, гостиница “Дагестан” и другие. Вместе с “новой” архитектурой, в которой осуществлялись попытки слияния международных стилей (неоклассика, функционализм, конструктивизм) с традициями дагестанского народного зодчества, сооружались скульптурные монументы у зданий или во внутренних дворах архитектурных комплексов, в аллеях, парках и городских площадях» [5, с. 48].

Особое место в практике сооружения скульптурных монументов г. Махачкалы занимает садово-парковая скульптура. Ему присуща своя особая поэтическая интонация, отличающаяся от крупных и помпезных монументов на территории городских площадей своей камерностью, эмоциональной проникновенностью. Данный вид пластики тяготеет к созданию атмосферы тишины и гармонии, вызывает у зрителей, преимущественно, лирико-поэтические чувства.

Объем статьи не располагает возможностями широкого обзора садово-парковой скульптуры г. Махачкалы, охватывающего период с момента их появления в 1920-х гг. до настоящего времени. В связи с этим, мы ограничиваемся кратким анализом наиболее значимых для исследования образцов монументальной пластики, прежде всего камерных по масштабу. Новизна тематики определяется комплексным подходом в анализе столичных монументов рассматриваемого типа, а некоторые материалы статьи публикуются впервые. В таких достаточно крупных трудах дагестанских искусствоведов, как «Изобразительное искусство Советского Дагестана» Н.П. Воронкиной [1], раздел “изобразительное искусство” З.А. Гейбатовой-Шолоховой в книге «Искусство Дагестана в XX столетии» [2], «Махачкала на рубеже двух столетий» [3] З.А. Гейбатовой-Шолоховой

в соавторстве с С.Г. Гейбатовым, остались не освещенными этапы становления, проблемы развития, традиции и новации садово-парковой скульптуры столицы Дагестана XX нач. XXI века.

Ускоренные темпы возведения монументальной скульптуры г. Махачкалы начались с 1930-х гг., и особое место в нем заняли городской сад и примыкающие к нему центральные территории города. Круглая и отчасти монументально-декоративная скульптура была богато и разнообразно представлена в этой прибрежной местности, наполненной солнечным теплом и ароматом зелени южного города. Глядя на старые фотографии г. Махачкалы первой пол. XX в., известные нам, в частности из фондов Музея архитектуры им. А. В. Щусева, мы видим в городском саду большое количество жанровых скульптурных композиций на тему ленинианы, фигуры спортсменов и атлетов. На этих же снимках виден — и образ горянки, несущей поднос с фруктами, и юноша, изображённый за чтением книги. «Вдоль улиц им. М. Горького, М. Дахадаева, В.И. Ленина, а также по тротуарам городского парка устанавливались декоративные вазы. Пешеходные дорожки и площадки городского сада и примыкающих территорий, ведущие к набережной, замыкались видами скульптурных фонтанов с резвящимися фигурами детей на фоне моря» [5, с. 48]. Здесь зрители встречали и статуи мифических персонажей, напри-

Рис. 1. Городской сад. Вид на скульптурные композиции. 1948. Из фонда Музея архитектуры им. А.В. Щусева

Рис. 2. Городской сад. Вид на скульптурную композицию. 1948. Из фонда Музея архитектуры им. А.В. Щусева

Рис. 3. Спуск к морю с улицы им. М. Горького, с видами городской скульптуры. 1948. Из фонда Музея архитектуры им. А.В. Щусева

мер, образ морской нимфы. Вся эта скульптура выполняла типичную для своего времени дидактическую, воспитательную, декоративную функции. Своим содержанием и идейной направленностью, отмеченные мотивы скульптур пропагандировали значимость трудовой и созидательной жизни советского общества.

В основном, вся эта скульптура была выполнена в гипсе, с тем, чтобы в дальнейшем их перевести на долговечный материал (рис. 1, 2, 3). Узловым точкам городского сада, связанным с местами сосредоточения людских масс (въезды, площадки), придавалось большее значение. В благоустройстве таких территорий важное место занимали тема ленинианы, установка памятников вождям пролетариата и героям революции.

Приведённые выше материалы садово-парковой скульптуры являлись ранним опытом сооружения городских монументов в столице республики с приходом советской власти. Они представляли с собой беспрецедентный пример появления новых форм изобразительного искусства в мусульманской республике, где подобного вида творчества прежде не существовало. Выполненные согласно канонам соцреализма, скульптурные монументы выглядели убедительными и жизнеутверждающими для широкой массы населения. Отливались они в скульптурных мастерских Махачкалы либо доставлялись из соседних республик.

С 1960–70-х гг. вся эта масса скульптурных ансамблей под открытым небом стала разрушаться в силу хрупкости используемого материала, а их перевод на твердый материал не осуществился. Ряд памятников с периода оттепели подверглись демонтажу, другие, особенно с развалом СССР, — вандализму.

Среди монументально-декоративных скульптур 1960–1970-х гг. известны две работы дагестанских мастеров пластики, это «Лезгинка» (1963–1964) Г. Гейбатова (р. 1932) и «Девочка с цветами» (1979) А. Ягудаева (1935–2014). Судьба обеих работ оказалась печальной: первая, отлитая в бетоне, была разрушена вандалами в 1990-е годы. Его фрагменты обнаружили под слоем почвы спустя тридцать лет во время реконструкции парка им. Ленинского комсомола в нескольких метрах от своего первоначального местоположения. На этом месте, где находилась композиция «Лезгинка», ныне стоит не соответствующая масштабу постамента и высоким критериям художественности (около 120 см. в высоту) фигурная скульптура горянки с кувшином. Лишь по архивным фотографиям мы можем судить о произведении Г. Гейбатова, достигавший примерно 2,5 м. в высоту. Она

отличалась артистичной лепкой форм, выразительной пластикой танцующих фигур.

Другая, бронзовая фигура юной девочки, в исполнении А. Ягудаева, также была истреблена мародерами, спилившими статую у самого основания (рис. 4). Она стояла на небольшом партере у городского сада по ул. М. Горького. По высоте композиция равнялась 115 сантиметрам [4, с. 18] и вместе с постаментом немного превосходила рост среднестатистического человека. Нарядный образ девочки с цветами привлекала внимание проходящих мимо людей, особенно детишек, которые останавливались возле нее, чтоб полюбоваться её ажурным платьем и милостивым обликом. По характеру выполнения, она отличалась декоративными качествами в противоположность точностям реалистической натуры.

Рис. 4. А.М. Ягудаев. Девочка с цветами. 1979. Бронза, бетон. Городской сад. Из частного архива

Было много обращений граждан к властям города с просьбой восстановить декоративную скульптуру А. Ягудаева. Скульптуру эту восстановили в 2024 г., но его копия, в исполнении скульптора М.-А. Алиева (р. 1949), была критически встречена зрителями, поскольку не обладала теми утонченными художественно-стилизованнами качествами, которыми была наделена безвозвратно утраченная «ягудаевская девочка».

Кроме тех, о которых было сказано выше, практически не известны другие, какие-либо значительные, композиции садово-парковой скульптуры, созданные в столице за период с 1980-х по 1990-е гг. Даже в постсоветскую эпоху положение дела существенно не изменилось, хотя некоторые примеры работ, несмотря на свой скромный еще размах, демонстрируют попытки возрождения данного жанра пластики.

Так в жанрово аллегорической скульптуре Ш. Канайгаджева «Счастлиное детство» (2007), установленный в сквере им. народной по-

этессы Дагестана Фазу Алиевой (архитектор Р.А. Умалатов), ведутся поиски автора в раскрытии красоты и гармонии человеческого тела.

Постамент из светлого гранита со сколотыми краями на ступенчатом стилобате создает плавный переход от горизонтальной плоскости земли к динамичным вертикалям фигурных изображений детишек — мальчика и девочки, выпускающих из рук голубей. Их гибкие и пластичные тела будто парят в воздухе, устремляются ввысь, подобно полету взлетевших птиц. Композиция хорошо просматривается с продольных сторон, откуда выразительнее читается экспрессия динамично переданных фигур на фоне чистого голубого неба. Аллегорический смысл композиции с изображением детишек в окружении голубей, отчетливо воспринимается символом добра, свободы, мира. В стремлении Канайгаджиева изображать тонкости и изящества человеческого тела, в тяготении к раскрытию светлых поэтических интонаций сценами резвящихся детей, сказывается приверженность автора к традициям утраченных жанровых скульптурных композиций в убранстве городского сада столицы первой пол. XX в., о которых шла речь в начале статьи.

Портретная скульптура, в которой сильнее отражаются многоплановость раскрываемых характеров, психологизм внутреннего состояния достаточно широко распространена в садово-парковой скульптуре Махачкалы. Среди поздних работ можно выделить поясной бюст народному поэту Дагестана Ю. Хапалаеву (2016), выполненный вышеназванным скульптором Ш. Канайгаджиевым. Скульптор представил поэта сидящим за работой, где он вдумчиво и сосредоточенно заглядывает в свою рукопись. Если в образной конкретике портретируемого довлеет интровертное состояние, то в общем замысле произведения чувствуется обращение к окружению, где утверждается ценность человеческого труда, призыв к гармоничной созидательной жизни. Гранитный пьедестал серовато-коричневого цвета имеет 2 метра в высоту (общая высота монумента 2,96 м.) и решен в виде кресла, на котором восседает бронзовый герой изображения. Такой прием позволяет органичнее вписывать портретную скульптуру в окружающее пространство. Реалистическая трактовка формы выглядит цельной и живой одновременно, далекой от натурализма и жанровых повествований. Наряду со скульптурами, водружёнными на относительно высоких постаментах, в парках Махачкалы встречаются небольшие статуи на низком пьедестале, и те, что устанавливаются без основания, прямо на земле. В решении таких монументов заметны

экстраполяции к ягудаевским садово-парковым скульптурам: «Девочка с цветами» (г. Махачкала 1978), «Девочка с оленёнком» (г. Актау, Казахстан 1970-е гг.).

Опыт сооружения подобных садово-парковых скульптур наметился в творчестве художников семьи Магомедовых — отца Али и сына Магомеда, в виде жанровых и портретных композиций, установленных в сквере им. Г. Цадасы. К ним относятся: мемориал скорби по погибшим сотрудникам МВД (2007), «Девочка с кувшином» (2018), памятник народным поэтам Дагестана Сулейману Стальскому и Абуталибу Гафурову (2020). Наибольший интерес представляет последняя (рис. 5). Бронзовые фигуры старцев представлены сидящими на парковой скамейке. Они ведут спокойный неторопливый разговор, от которого веет настроением лиризма и гармонии. Зритель может вплотную подойти к бронзовым аксакалам, в связи с чем возникает не только визуальное, но и тактильное восприятие монумента. Такое взаимодействие позволяет глубже переживать художественный образ, острее почувствовать его пластику. Благодаря самобытной характеристике персонажей, этнографической конкретике элементов одежды и жанровой атрибуции, образы народных мудрецов обретают национально-характерное значение в декоративном убранстве современного города. При всём этом важно отметить о последствиях увлечения тщательной моделировкой тела и складок одежды, в связи с которой, отдельные детали рассматриваемой работы воспринимаются перегруженными, что негативно влияет на целостное восприятие формы.

Напротив, излишняя монументализация также вредит утратой живого ощущения пластики, полноты личностного психологизма, особенно когда речь идёт о конкретных портретных скульптурах небольшого масштаба. Например, в памятнике дагестанской поэтессе Фазу Алиевой (художник А. Лохтачев (1948–2021), скульпторы Я. Барков (1982) и О. Зубкова (1968)), также установленной на низком постаменте, довлеют формы массивные, укрупнённые. Наряду с этим, складки, на платье портретиру-

Рис. 5. М.А. Магомедов. Народные поэты Дагестана А. Гафуров и С. Стальский. 2020. Бронза. Сквер им. Г. Цадасы (Частный архив)

емой, сделались несколько схематичными. Такой подход не обосновывается в предлагаемой композиционно-планировочной ситуации, допускающей возможность близкого подступа к статуе (общая высота 2,5 м).

Резюмируя выше изложенный материал необходимо подчеркнуть, что с началом советской эпохи, в столице Дагестана получает развитие такой вид пластика, как садово-парковая скульптура в различных его видах. Жанровая и фигурная пластика прошла этапы развития от натуралистично-повествовательных изображений первой половины XX в., до образов декоративно-стилизированных 1960-1970-х годов. Многие из этого наследия не дошло до настоящего времени. Практика сооружения садово-парковой скульптуры постсоветской эпохи еще не пришла к созданию многообразных его видов. Помимо типовой круглой пластики в виде бюста или стоящей фигуры, большую ценность сыграло бы для столицы Дагестана сооружение архитектурно-декоративной скульптуры – вазоны, стелы, обелиски, декоративные скульптурные композиции. Учитывая богатый культурно-исторический опыт различных народностей республики, проявившийся в архитектурном убранстве сооружений, особенно в виде резьбы по камню и дереву, было бы значимым творческое использование таких традиций в городской садово-парковой скульптуре Махачкалы. Из истории соседних республик известны примеры монументально-декоративной пластики, трансформирующие в новых формах народные художественные традиции прошлого своей страны. Интересными образцами таких работ (сохранившихся и не сохранившихся до настоящего времени) можно назвать хотя бы скульптурные композиции на проспекте Саят-Нова или в других благоустроенных парковых территориях Еревана: «Памятник Саят-Нова» (скульптор А. Арутюнян, архитектор Э. Сарапян, 1963); стела «Олени» (скульптор Р. Кюркчян, 1970-е гг.) и др. С историей Еревана, начиная с 1960-х гг. прошлого столетия, связаны и другие замечательные образцы монументального искусства аналогичного типа: стела «Армения» (скульптор Д. Бабаян); стела «Родник», (скульптор А. Арутюнян, архитектор Р. Исраэлян). Последний пример особенно примечателен, если его рассматривать через призму дагестанского искусства, в богатом художественно-историческом наследии которого в обилии существовали такие же элементы народного творчества, которые использовал армянский мастер, — растительный орнамент виноградной лозы, символическое изображение древа-жизни, симметричный (или геральдический) принцип композиционного построения зооморфных мо-

тивов и т. д. Заявки на возведение стел, обелисков, декоративных камней и иного типа монументально-декоративных композиций могли бы существенно обогатить и разнообразить не только облик садово-парковых территорий, но и площадей и тротуаров Махачкалы. В них сделалось бы действенным живое сохранение наследия, развитие пластического искусства в контексте традиций и новаторства.

Список литературы:

1. *Воронкина Н.П.* Изобразительное искусство Советского Дагестана. — Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1978. — 156 с.: ил.

2. *Гейбатова-Шолохова З.А.* Становление и развитие профессионального изобразительного искусства // Искусство Дагестана в XX столетии. — Махачкала, 2012. — С. 244–301.

3. *Гейбатова-Шолохова З.А., Гейбатов С.Г.* Махачкала на рубеже двух столетий: Архитектурные традиции и современность. — Махачкала: Лотос, 2007. — 192 с.: ил.

4. Анатолий Михайлович Ягудаев. Каталог выставки (скульптура, керамика, чеканка) / автор вступительной статьи В.М. Мартынов. — Москва: Советский художник, 1986. — 20 с.

5. *Гамидов Т.С.* Ранние опыты строительства монументальной скульптуры в советском Дагестане // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. — 2023. — № 33. — С. 47–51.